

Bulletin Nr. 175

Dezember 2017

Бюллетень Nr. 175

Декабрь 2017

(B-ulletin)

Бюллетень

БЮЛЛЕТЕНЬ

TOLSTOI.DE

Bibliothek
Bildung
Beratung

Das Bulletin wird seit 1975 herausgegeben.

Es erscheint vierteljährlich.

Der Herausgeber ist:

Бюллетень выходит с 1975 г.

Его издает четыре раза в год:

Tolstoi Hilfs- und Kulturwerk e. V.

Thierschstraße 11

80538 München

Telefon Bibliothek (089) 29 97 75

Telefon Beratungsstelle (089) 22 62 41

Telefax (089) 228 93 12

www.tolstoi.de

tolstoi@tolstoi.de

Redaktion und Verantwortung für den Inhalt:

Tatjana Erschow

Главный редактор:

Татьяна Ершова

ISSN 2197-6333

Виктор Левенгарц

А он мятежный...

Как мало прожито – как много пережито!

Семён Надсон «Завеса сброшена»

Принимаясь за работу над этим очерком-эссе о прижизненных портретах Михаила Лермонтова, я чувствовал какой-то внутренний дискомфорт. Он был связан с тем, что литературы, где рассматриваются различные аспекты жизни и творчества этого великого поэта очень много, не говоря уж о фундаментальной «Лермонтовской энциклопедии», вышедшей в 1981 году, на 746 страницах которой — несколько тысяч статей и заметок. Заметьте, несколько тысяч только в одной книге! А сколько в неё не вошло?! И, несмотря на это, я всё же отбросил сомнения, и решил поработать над этой идеей, и реализовать её в виде очерка-эссе, не боясь при этом, что он утонет в бездонном колодце воспоминаний, исследований.

Есть и ещё одна причина. Дело в том, что я написал два, можно сказать, подобных очерка о портретах Марины Цветаевой – «Сердце полное любви и печали» и о портретах Анны Ахматовой – «Анна Ахматова и её отражения». Оказалось, что это интересно и достойно внимания.

Портрет, на мой взгляд, один из трудных жанров живописи, ибо в нём должно сочетаться внешнее сходство с портретируемым человеком, что для хорошего живописца не такая уж трудная задача, с внутренней жизнью, что гораздо сложнее, ибо она невидима, почти неуловима, это духовный облик, дающий истинное представление о характере, душе человека.

У Лермонтова не так много изображений, сделанных в течение его короткой жизни. Портреты, о которых пойдёт речь, осуществлены не в одно время и поэтому на них поэт неодинаковый, ведь каждый художник видел его по-своему. И поэтому этот очерк-эссе о том, каким его видели портретисты, такой ли он был на самом деле, и, так как у него есть и автопортрет, то каким он видел себя сам.

Что такое личность поэта? На это можно посмотреть с нескольких сторон: каким он ощущал себя сам? Каким его воспринимали окружающие современники, писавшие о нём, его коллеги-писатели и поэты, художники, создававшие его образы? И каким его представляли читатели?

Каким себя осознаёт поэт узнать проще, ибо его самоощущение, о чём он думает, его страдания и радости - этот «автопортрет» отражается в стихах. Автопортрет Лермонтова – это исключение. Он был хорошим художником и, возможно, он мог бы стать великим художником, если бы отдавал этому занятию столько же времени, сколько поэзии.

Есть в Гималаях четырнадцать восьмитысячных гор, две из них самые высокие – это Джомолунгма или Эверест, высотой 8848 метров, она находится на границе Непала и Китая, и Чогори, высотой 8614 метров, расположенная на границе Китая и Пакистана. Они возвышаются над остальными двенадцатью. Некоторую аналогию можно увидеть и в русской поэзии первой половины XIX века. Две поэтические «вершины» – Александр Пушкин и Михаил Лермонтов возвышаются над всеми другими собратьями по перу.

Итак, Михаил Лермонтов. Смотрю на его образы и как бы читаю страницы биографии не только поэтической, но и человеческой.

В моей библиотеке есть книга «Михаил Лермонтов. Избранные произведения». Она издана в 1941 году к 100-летию со времени роковой дуэли. В ней много хороших иллюстраций, в том числе рисунки и картины самого поэта, его изображения, и первое из них – «М. Лермонтов-мальчик. Портрет неизвестного художника».

Когда был сделан портрет, точно неизвестно, но датируется периодом с 1820-го по 1822 годы, когда Лермонтову было шесть - восемь лет и жил он в имении бабушки в Тарханах. Неизвестен и автор этого раннего изображения.

Опираясь левой рукой на что-то твёрдое, на зрителя внимательно смотрит мальчик. Голова чуть-чуть повёрнута, сосредоточенный взгляд больших тёмных глаз направлен вдаль и немного строг, так как он знал, что его рисуют, а для этого нужно солидно выглядеть, как это делают взрослые. Каштановые волосы гладкой шапочкой покрывают голову. Одет он в красную курточку с декоративным жёлтым рисунком, под которой видна верхняя часть тёмно-синего костюма с золотыми галунами и плиссированным воротником.

М.Лермонтов – мальчик, 1820 – 1822 гг. Художник неизвестен.

Трудно сказать, сколько лет мальчику Мише на этом портрете, но это и не так важно. Важнее то, что стихи он начал писать немногим позже, так как уже в 1828 году в четырнадцатилетнем возрасте в стихотворении «Поэт» он говорит о призвании и об ощущении этого призвания художника (в стихотворении Рафаэля – В.Л.) и поэта:

***Таков поэт: чуть мысль блеснёт,
Как он пером своим прольёт
Всю душу; звуком громкой лиры
Чарует свет...***

Возможно, в этом стихотворении он сказал, как воспринимает мир, и как в будущем отразит его, будучи поэтом и... художником.

В 1825 году он впервые поехал с бабушкой в Пятигорск на Кавказ, где величественные горы произвели на него сильное впечатление, оставшееся до конца жизни. В сентябре 1828 года Михаил был принят в 4-ый класс Московского Благородного университетского пансиона, одного из лучших учебных заведений того времени. В пансионе большое внимание уделялось словесности – литературе, искусству, языкам, и... поэзии, так как среди преподавателей были известные, правда, в настоящее время забытые, поэты. Существовал небольшой кружок из воспитанников, которые более активно интересовались поэзией и сами сочиняли стихи. Там Лермонтов тоже начал этим заниматься, и за два года пребывания в пансионе написал свыше 60 стихотворений, а также поэмы, в том числе начал восточную повесть «Демон», над которой будет работать до конца жизни.

В 1830 году шестнадцатилетний Лермонтов поступил в Московский университет на нравственно-политическое отделение, но в следующем году перешёл на словесное. Учился он блестяще, но среди студентов выделялся высокомерием, заносчивостью, дерзостью; с одной стороны это было бравадой в общении с сокурсниками, но с другой - это была маска защиты, боязнь насмешек. Казалось бы, отрицательные черты должны были отталкивать от него окружающих, но они, наоборот, притягивали. Притягивали потому, что видели в нём личность сильную. Но эта сильная личность была одинока, и одиночество преследовало его с малых лет, и тому были причины. В детстве Михаил был очень болезненным ребёнком, что не могло в дальнейшем не отразиться на его виде – небольшой рост - 158 см., сутулость, немного кривые ноги. К тому же неприязнь властолюбивой бабушки к отцу, которого он любил. Возможно, было что-то ещё.

Наделив Мишеля внешней непривлекательностью, природа захотела уравновесить его судьбу, компенсировать свои недоработки, одарив его талантом стихотворца. В этом же 1830-ом году было впервые опубликовано первое, подписанное им стихотворение «Весна»:

***Мечтанье злое грусть лелеет
В душе неопытной моей;
Гляжу, природа молодеет,
Но молодеть лишь только ей;***

Две строчки из приведённых четырёх: «Гляжу, природа молодеет, / Но молодеть лишь только ей», написанные шестнадцатилетним юношей, когда, казалось бы, вся жизнь впереди и наступившая весна должна радовать, говорят о грусти, тоске, которые, увы, более чётко проявятся в дальнейшей жизни начинающего поэта. Но, может быть, это кокетство, рисовка, позёрство?

В литературе о Лермонтове встречается рассказ Екатерины Александровны Сушковой - подруги двоюродной сестры Михаила, что стихотворение «Весна» было написано для нее осенью 1830 г. Однако появилось оно не позднее 10 мая 1830 года. Весной же они только познакомились, а увлёкся он Екатериной летом-осенью этого же года, посвятив ей цикл из 11 стихотворений, описывающих его чувства к ней, которые, увы, не нашли ответа. Из этого следует, что стихотворение было лишь подарено взбалмошной Катеньке, как она считала, остроумным и талантливым мальчиком, пишущим неплохие стихи, но не более того. Ведь в шестнадцать лет, будучи внешне нескладным, он выглядел младше своих лет. Отношения Екатерины Сушковой с поэтом прервались до 1834 года, когда он окончил Школу гвардейских подпрапорщиков и кавалерийских юнкеров в Санкт-Петербурге.

Летом 1830-го года Лермонтов увлёкся поэзией Байрона, его гордой, бунтарской, романтической личностью, его мятежности и страстностью в борьбе за справедливость.

Несмотря на внутреннее родство стихов молодого поэта с некоторыми стихами Байрона, в любовно-лирическом стихотворении «Подражание Байрону», (в некоторых источниках приводится дата: 1830 или 1831 гг. и даже 1832 год) он пишет:

***Нет, я не Байрон, я другой,
Ещё неведомый избранник,
Как он, гонимый миром странник,
Но только с русскою душой.***

1831 и 1832 годы - тяжёлый период в жизни Лермонтова, особенно потому, что он был молод, и в этом возрасте ему пришлось выдержать тяжёлые удары судьбы. В самом начале октября 1831 года от чахотки умер отец. Его смерть сказалась на сложном характере Михаила. Для него это была трагедия, он любил отца, и сильно переживал его не сложившиеся отношения с бабушкой, где была неприязнь, даже вражда, основанная на ревности Елизаветы Алексеевны Арсеньевой к своему зятю, что тоже наложило отпечаток на характер и дальнейшую жизнь будущего поэта. Его мать - Мария Михайловна Арсеньева умерла в 1817 году, когда сыну не было и трёх лет. После смерти отца, оставшись без родителей, семнадцатилетний Михаил стал скрытным, отчуждённым.

Он создал два стихотворения памяти отца: «Ужасная судьба отца и сына» - 1831 г. и «Эпитафия» - 1832 г.

***... мой отец,
Постигнут ты желанною кончиной;
Дай бог, чтобы как твой, спокоен был конец
Того, кто был всех мук твоих причиной!
Но ты простишь мне! Я ль виновен в том,
Что люди угасить в душе моей хотели
Огонь божественный, от самой колыбели
Горевший в ней, оправданный творцом?
.....
Мы не нашли вражды один в другом,
Хоть оба стали жертвою страданья!***

1831 г.

*Ты дал мне жизнь, но счастья не дал;
Ты сам на свете был гоним,
Ты в людях только зло изведаль...
Но понимаем был одним.
И тот один, когда рыдая
Толпа склонялась над тобой,
Стоял, очей не обтирая,
Недвижный, хладный и немой.*

1832 г.

Отец очень любил сына. В завещании он написал: *«Благодарю тебя, бесценный друг мой, за любовь твою ко мне и нежное твоё внимание, которое я мог замечать, хотя я лишён был утешения жить вместе с тобой... Скажи ей, что несправедливости её ко мне всегда чувствовал очень сильно и сожалел о её заблуждении, ибо она явно полагала видеть во мне врага, тогда как я готов был любить её всем сердцем, как мать обожаемой мной женщины».*

Проучившись два года в Московском университете, он весной 1832 года покинул его и переехал в Санкт-Петербург. В ноябре Лермонтов выдержал приёмный экзамен в Школу* гвардейских подпрапорщиков и кавалерийских юнкеров в столице и был зачислен в полк.

Почему он сделал этот шаг? Возможно, когда-то в юности хотел стать военным? Но он не обладал ни силой, ни ловкостью, был сутул и невысок ростом. Такие физические недостатки отражались на его военной выправке. Но, видимо, не это было главным в быстром разочаровании в военной службе. Виной тому была дисциплина, противоречащая его мятежному характеру.

Будучи курсантом Школы, он был равнодушен к военной службе. Благодаря заботам бабушки, он ни в чём не нуждался - у него водились деньги, он мог позволить себе жить в хорошей квартире, иметь слуг, лошадей, к тому же был неравнодушен к балам, кутежам. Сочинял пикантные поэмы: «Петергофский праздник», «Госпиталь», «Уланша», которые были известны всему Петербургу. И в то же время продолжал работу над «Демоном», начатую в 1829 году.

Школу Лермонтов окончил в 1834-м году, получив звание корнета лейб-гвардейского Гусарского полка, расквартированного в Царском Селе. Тогда же, в год «производства в офицеры», была впервые опубликована поэма «Хаджи Абрек». Он попросил ознакомиться с ней преподавателя словесности В.Т.Плаксина, который, прочитав поэму, торжественно произнес: «Приветствую будущего поэта России!».

В том же году бабушка Елизавета Алексеевна по случаю окончания внуком Школы и получения офицерского звания заказала художнику Ф.О. Будкину его парадный портрет.

Филипп Осипович Будкин родился в 1806 году, на семь лет позднее Александра Пушкина, и на восемь лет раньше Михаила Лермонтова, и, прожил всего 44 года. Он учился живописи в Академии Художеств, где удостоился в возрасте 27 и 29 лет серебряных медалей. В 1835 году получил звание свободного художника портретной живописи. После окончания Академии художник-портретист пишет портреты: в 1837 году - императора Николая I, в 1840 - князя Н.И.

* В дальнейшем Школа.

Дондукова-Корсакова (за что заслужил звание академика), а в 1845 году – живописца Карла Брюллова.

В тридцатые-сороковые годы XIX столетия в России работали прекрасные художники-портретисты, в том числе и мастера старшего поколения: Орест Кипренский, Василий Тропинин, Николай Аргунов-сын, Дмитрий Левицкий, Владимир Боровиковский и тот же, Карл Брюллов, который был старше Будкина всего на семь лет. Они были более известны и «перешагнули» границу XVIII века – времени расцвета русского портрета, когда, кроме упомянутых выше, работали Алексей Антропов, Иван Аргунов-отец, Фёдор Рокотов. Поэтому полотна Будкина и многих других портретистов были в тени своих именитых коллег, даже если их отдельные вещи по мастерству достигали высокого уровня.

С полотна, чуть-чуть повернувшись в сторону зрителя, одетый в парадный мундир лейб-гвардейского гусарского полка, смотрит элегантный молодой офицер. На его правое плечо небрежно наброшена шинель, в левой руке он держит треуголку. Высокий лоб, чётко очерченные брови над тёмными глазами с глубоким взглядом, и дужками расходящиеся усы под прямым носом на несколько удлинённом овале лица, завершающегося объёмной шевелюрой. Мужчина на кого-то пристально смотрит и внимательно слушает, прежде, чем ответить, обдумывает услышанное.

Ф.Будкин. Портрет М.Ю.Лермонтова, 1934 г., х.м.

В период 1828-1832 гг. Лермонтовым было написано около 300 стихотворений из всех известных 401, но в годы учёбы он их писал мало, сосредоточившись на более крупной форме - поэмах «Демон» и «Хаджи Абрек».

Из стихотворений, созданных в Школе, известны «Юнкерская молитва», ставшая на долгие годы гимном будущих офицеров русской армии. Тяжко было поэту заниматься муштрой, маршировкой на плацу, и, обращаясь к Всевышнему, он просит: *«Царю небесный! / Спаси меня / От куртки тесной, / Как от огня. / От маршировки / Меня избавь...»*. Это просьба не только о куртке, а, правильнее - от жизни в этой куртке.

Тогда же созданы стихотворения «В рядах стояли безмолвной толпой...», «На серебряные шпоры» и другие; на одно из них, а именно на «Когда надежде недоступный» хочется обратить внимание.

Утративший надежду, разуверившийся в юношеских мечтах герой не может плакать и любить. Постигший его обман ожиданий, думал он, можно искупить страданием, молитвой, обращённой к Богу, разговором с ним, ибо *«пороки юности преступной»* постоянно его преследуют.

Всё, что когда-то было *«свято и прекрасно / Отозвалось мне чужим»* сейчас. И он услышал ответ Бога, спрашивающего: *«Чего ты просишь?... Ты жить устал? - но я ль виновен»* и дающего совет: *«Смири страстей своих порыв; / Будь как другие хладнокровен, / Будь как другие, терпелив»*. Не надо жалеть о несбывшихся желаниях, надо просто усмирить свою гордыню и запастись терпением.

Вспоминаются строчки из «Фауста» Гёте: *«Что нужно нам — того не знаем мы, / Что ж знаем мы — того для нас не надо»*, и из стихотворения «Пробуждение» Пушкина: *«Мечты, мечты, / Где ваша сладость? / Где ты, где ты, / Ночная радость? / Исчезнул он, / Веселый сон...»*. Он написал это будучи восемнадцатилетним, как и Лермонтов в год создания стихотворения «Когда надежде недоступный».

В годы учёбы 1833-1834 годы Лермонтов написал поэму «Хаджи Абрек». Знакомство с жизнью свободлюбивых народов кавказских гор, с образом их мыслей, с существующими обычаями на одиннадцатилетнего мальчика с поэтической натурой в первой поездке на Кавказ произвели сильное впечатление. Даже, если натура была бы не поэтическая, но детские впечатления от увиденного остаются надолго. И любовь к Кавказу у поэта осталась на всю жизнь. И поэтому понятно, что первая поэма была посвящена именно жителям Кавказа, их быту, обычаям.

Главное в содержании «Хаджи Абрека» - это кровная месть за убитого родственника. Узнав, что князь Бей-Булат похитил у одинокого старика-лезгина его прекрасную дочь Леилу, герой поэмы Хаджи вызывается отомстить князю за похищенную дочь и одновременно решает привести в исполнение затаённое желание расквитаться за убийство князем своего брата. Он мог бы сразить противника в поединке, но этого, Хаджи считает, недостаточно, должна быть более страшная кара:

***Это ль мщенье?
Что смерть! Ужель одно мгновенье
Заплатит мне за столько лет
Печали, грусти, мук?.. О нет!***

***Он что-нибудь да в мире любит:
Найду любви его предмет,
И мой удар его погубит!***

Эта месть завершается кровавой развязкой: беспощадным Хаджи убита Леила, её старик-отец умирает с горя, сам Хаджи и Бей-Булат погибают в поединке.

Не случайно преподаватель словесности, прочитав поэму, приветствовал будущего поэта России. Восхищают описание картин природы, обычаев, характеров действующих лиц. Я не случайно написал эти два слова, заменив ими слово «героев», ибо происходящее в поэме зримо и держит читателя в напряжении. Очень красочны и ярки словесные пейзажи. Например:

***По небу знойный день катится,
От скал горячих пар струится;
Орел, недвижим на крылах,
Едва чернеет в облаках;
Ущелья в сон погружены...***

Или:

***В ущелье облако проснулось,
Как парус розовый, надулось
И понеслось по вышине.
Всё дышит утром.***

Вернёмся к возобновившимся его отношениям с Екатериной Сушковой. Вернуться интересно потому, что это произошло в 1834 году в Петербурге, когда художник Будкин сделал портрет поэта. За прошедшее время в жизни Лермонтова и Екатерины произошли изменения. Он, окончив Школу, стал офицером, возмужал, и остроумный и талантливый мальчик, сочинявший неплохие стихи, стал взрослым мужчиной, поэтом. Они встретились на балу. В это время Екатерина должна была выйти замуж за обожавшего её друга Лермонтова, Алексея Лопухина. Но против этого замужества категорически возражала семья, считая, что для женитьбы Алексей ещё очень молод. Лермонтов стал ухаживать за Екатериной, что привело к разрыву помолвки. Но от былой влюбленности Лермонтова в Катю к тому времени не осталось и следа. Екатерина получила анонимное письмо, где поэт был изображён человеком, которого нельзя пускать даже на порог приличного дома, как недостойного светского общества.

Автором письма был сам Лермонтов. Изобразив влюбленность, он хотел отомстить ей за то, что она четыре года назад не приняла искреннюю любовь шестнадцатилетнего мальчика. Не понимая этого, Сушкова, по ее словам, действительно в него влюбилась и страдала от этой любви.

Он сообщил ей: «Я вас больше не люблю, да, кажется, и никогда не любил». Это был удар, по жестокости сравнимый только с ударом кинжала. Откуда эта беспощадность и коварство у 20-летнего Лермонтова, сказать трудно. Когда он безжалостен по отношению к другим, тем более любящим его, - это борьба с самим собой, со своим характером. Но этого состояния Лермонтова в портрете Будкина нет.

Следующие два портрета, а точнее, один из них – автопортрет, были сделаны в 1837 году. Если бы была задача написать биографию Лермонтова, то нужно было обстоятельно сообщить, что в 1835 году он написал драму в стихах «Маскарад», которую в следующем году, представил на суд публики, а также начал автобиографический роман «Княгиня Лиговская», где набросал характер Печорина, при этом не переставал работать над «Демоном».

Но цель очерка-эссе другая – написать фрагменты поэтической биографии, связанные с его портретами.

Наступил печально значимый для России 1837-ой год. В начале его, а если точнее 27 января (8 февраля), произошла дуэль между Александром Пушкиным и Жоржем Дантесом, и через два дня Пушкин покинул этот мир.

**П.Заболотский. Портрет М.Ю.Лермонтова в ментике лейб-гвардии гусарского полка, 1837 г.
Картон, масло. Г.Т.Г. Москва**

Портрет, о котором пойдет речь, создан художником Заболотским тоже по заказу бабушки Е.А.Арсеньевой в первые два месяца 1837 года. Это изображение чаще других «принимает участие» в публикациях о Лермонтове, так как среди прижизненных живописных образов оно считается одним из лучших. Несколько слов об истории его создания.

Он выполнен маслом на картоне. Через четыре года, в 1841 году, троюродный брат и близкий друг Лермонтова А. П. Шан-Гирей сделал с него копию (холст, масло). Копия же 1870

года, находящаяся в Москве в Третьяковской Галерее, выполнена замечательным художником Василием Перовым по заказу П. М. Третьякова.

Заболотский Петр Ефимович - художник-портретист, автор жанровых сцен, был почти ровесником и создал один из лучших портретов другого великого поэта. Как будущему художнику ему пришлось преодолевать объективные и субъективные трудности.

Родился он в 1803 году в городе Тихвин в семье мещанина; в детстве его тянуло к рисованию, что не нравилось родителям. Будучи подростком, подрабатывал коробейником, служил приказчиком.

Его путь к постижению живописи был непростым, но ему повезло, он повстречался с собирателем и ценителем русского искусства А. Р. Томиловым, который был знаком со многими известными художниками. Именно он в большой степени помог молодому человеку поступить в 1826 году в Академию художеств. Вначале он стал посещать её, будучи вольноприходящим учеником, а затем окончил официальный курс живописи.

В Академии он учился у художников Александра Варнека и Алексея Егорова. На формирование Заболотского как портретиста оказали влияние Орест Кипренский и Василий Тропинин, а как на пейзажиста и автора жанровых, бытовых сцен Алексей Венецианов. В дальнейшем в этих жанрах живописи он себя и проявил. Его картины, в том числе и портреты, выполненные им в 30-40-е годы, находятся во многих музеях России – в Третьяковской галерее в Москве, в Русском музее в Санкт-Петербурге, в Нижегородском художественном музее. Но они менее известны, чем портрет Лермонтова. Звание академика, присвоенное художнику в 1857 году, подтверждает качество его картин.

Поэт познакомился с художником в Санкт-Петербурге у своих родственников Философовых после окончания Школы гвардейских подпрапорщиков. В 1836-1837 годы молодой офицер брал у Заболотского уроки живописи. Рисовал же Лермонтов с детства, известно много его рисунков, выполненных в разное время. Но картины (известны 13) маслом на холсте, на картоне и на дереве выполнены уже во время и после его занятий живописью с мастером.

На портрете, который имеет вид парадного, поэт изображен в расстегнутом ментике* с золотыми шнурами. Совместные занятия принесли свои плоды не только берущему уроки живописи, но и преподавателю, дающему эти уроки. Естественно, Заболотский во время уроков наблюдал за Лермонтовым, за его лицом. Такое близкое знакомство и дружественное расположение к модели дало результат - портрет реалистичен и точно передает не только черты внешнего облика, в котором ярко и очень точно вылеплено лицо, но и характер.

В широко раскрытых глазах чувствуется с одной стороны, какая-то неуверенность «идёт ли мне этот роскошный мундир корнета?», с другой – радость, что «годы учёбы уже позади и я - офицер».

* **Мэнтик** (от венг. mente — плащ, накидка) — короткая одежда вроде куртки, обложенная мехом, с пуговицами в несколько рядов, со шнурками и петлями, надеваемая гусарами в зимнее время поверх доломана, а в летнее время, начиная с XIX века, ментики носили наброшенными на левое плечо и от сваливания ментик удерживался шнурком, проходившим под мышкой правой руки. Также служил защитой от сабельных ударов.

** **Доломан** (долман) — часть гусарского мундира: короткая (до талии) однобортная куртка со стоячим воротником и шнурами, поверх которой надевался ментик. Название происходит от турецкого «доламан» — длинной одежды с узкими рукавами. В XVII веке венгерские гусары распространили этот род одежды в войсках Западной Европы. Отсюда другое название доломана венгерка.

«Смерть поэта» - это самое значимое стихотворение из тех, что написал Лермонтов в 1837 году. Но о нём чуть позднее.

Ещё в этом году он написал «Бородино» к 25-летию знаменитого сражения в Отечественной войне 1812 года; создал поэтический портрет свободолюбивого заключённого в «Узнике», передал разговор заключённого с сидящим в смежной тюремной камере - «Сосед». А также создал стихотворения «Ветка Палестины», «Молитва», «Спеша на север из далёка» и ряд других. Среди них есть два, которые привлекли внимание.

Одно - «Расстались мы, но твой портрет...» - можно отнести к любовной лирике:

*Расстались мы, но твой портрет
Я на груди моей храню;
Как бледный призрак лучших лет
Он душу радует мою.*

*И новым преданный страстям
Я разлюбить его не мог:
Так храм оставленный – всё храм,
Кумир поверженный – всё бог!*

Он по-прежнему влюблен, однако, не в нынешнюю Екатерину Сушкову, одну из первых красавиц Петербурга, а в беззаботную юную особу, которой она была много лет назад. Чувство, возникшее когда-то, сохранилось. Лермонтов прекрасно понимает, что его бывшая избранница сейчас увлечена светскими выездами, балами в поисках подходящей партии, и не имеет с той кокетливой девочкой, которую он обожал, ничего общего.

Последние две строчки стихотворения говорят, что сильные чувства, которые довелось ему испытать в юности, навсегда останутся в его душе. И даже если сама страсть уже давно прошла, её ощущения и память о ней и сейчас волнуют сердце.

Другое - «Гляжу на будущность с боязнью». Лермонтову было 23 года. Много ли это или мало? С одной стороны – немного. Но с другой? За прошедшие годы ему пришлось многое испытать, и этих переживаний хватило бы на более продолжительное время, поэтому оценка «немного» не совсем правильная. Все годы юности, молодости поэта преследовала мысль, что его жизнь не удалась, он потерял веру в своё будущее, и, несмотря на это, убеждён, что «начать готов я жизнь другую»:

*Гляжу на будущность с боязнью,
Гляжу на прошлое с тоской
И, как преступник перед казнью,
Ишу кругом души родной;
Придет ли вестник избавленья
Открыть мне жизни назначенье,
Цель упований и страстей,
Поведать – что мне бог готовил,
.....
Начать готов я жизнь другую,
.....
И тьмой и холодом объята
Душа усталая моя;*

Здесь и поиски своего предназначения, и грусть о том, что задуманное в жизни не свершилось. Та же мятущаяся душа поэта и тогда же он пишет стихи: «Никто моим словам не внемлет... я один» и «Не смейся надо мной пророческой тоскою».

...На окраине Санкт-Петербурга дуэлянты стрелялись на пистолетах. Один из них – Александр Пушкин был смертельно ранен и умер через два дня. В день его смерти Лермонтов написал стихотворение «Смерть поэта» - по общественному значению, и по значению в его судьбе - это главное его произведение 1837 года. Оно разошлось в списках в десятках тысяч экземпляров. Имя поэта стало известным по всей России. О нём заговорили. Пушкин был кумиром, Лермонтов им стал.

Каждая строчка – боль, каждая строчка – нерв, каждая строчка – вызов. А этих строчек, исключая эпиграф – семьдесят две.

***Вы, жадною толпой стоящие у трона,
Свободы, Гения и Славы палачи!***

Эти две, полные гнева, из последних шестнадцати.

Император Николай I не мог простить дерзость стихотворения, и в марте Лермонтов был сослан на Кавказ в Нижегородский драгунский полк.

Возможно, это случайное совпадение, но стихотворение Осипа Мандельштама «Мы живем, под собою не чуя страны», написанное в 1933 году, почти через 100 лет, содержит тоже шестнадцать строчек. Если Лермонтов написал «Смерть поэта» после случившейся трагедии, не оставив равнодушной всю Россию, то Мандельштам не только видел, что происходит в стране, но и предвидел то, что совершилось через четыре года и продолжалось происходить до смерти тирана. И он тоже не избежал ссылки.

Лермонтов был счастлив, если можно быть счастливым от того, что тебя высылают. Его жизнь продолжилась на Кавказе. Он любил Кавказ и мечтал снова побывать там, и принять участие в военных действиях. И принимал, и... продолжал писать стихи, отсылая их в Петербург. Но он не только воевал с горцами, не только сочинял стихи, но и акварелью создал свой автопортрет. Рассматривая его, видишь, что уроки его учителя живописи Заболотского не пропали.

Портрет производит двоякое впечатление. С одной стороны, в нём есть некая парадность, с другой – очень хорошо передана внутренняя суть, настроение, которых в парадных портретах почти не бывает, за некоторым исключением.

В конце февраля корнет М.Ю.Лермонтов из лейб-гвардии Гусарского полка был переведен в Нижегородский драгунский полк.

Поэт изобразил себя, стоящим вполборота, в офицерском мундире драгуна. Бурка, накинутая на левое плечо куртки с красным воротником; с правой стороны виден желтый эполет, ниже которого - газыри. В правой руке, изогнутой в локте и в запястье - эфес шашки, левая - скрыта под наброшенной буркой.

На заднем плане – серо-голубое, сумрачное небо с облаками, сливающимися с не четкими очертаниями гор - облако это или снежная шапка на вершине горы?

Предгрозовое небо, рвущиеся на ветру облака – не это ли та стихия, которую искал поэт? Вспоминаются последние две строчки его стихотворения «Парус», написанного в 1832 году: «А он

мятежный, просит бури, / Как будто в бурях есть покой!». И эти бури действовали на поэта благотворно. В одном из своих писем Н.А.Раевскому Лермонтов писал: *«Для меня горный воздух – бальзам: хандра к черту, сердце бьется, грудь высоко дышит, ничего не надо в эту минуту».*

В живописном образе автопортрета раскрывается его характер. Устремлённый вдаль тревожный, даже трагический взгляд, и «...Какая дума на челе! / Какая сила в нём сокрыта!» (А.Пушкин).

**М.Лермонтов. Автопортрет 1837 г. Бумага, акварель. Овал.
Государственный литературный музей, Москва**

Портрет был доставлен в Россию из Германии. На обороте – наклейка с надписью по-немецки: *«Michel Lermontoff Russischer Officier und Dichter von ihm Selbst gemalt»* («Михаил Лермонтов, русский офицер и поэт, им самим нарисованный»). Автопортрет предназначался любимой женщине – Варваре Лопухиной, которой Лермонтов вручил в июне 1838 года при их последней встрече, перед отъездом из России.

Желание быть вместе с мечтательной барышней Варенькой (Варварой Александровной) Лопухиной «преследовало» Лермонтова в течение всей его короткой жизни, начиная с юного возраста. Они познакомились, когда обоим было по четырнадцать лет. *«Мы случайно сведены судьбою, / Мы себя нашли один в другом, / И душа сдружилась с душою...»* - пишет он в 1832 году в стихотворении «Мы случайно сведены судьбою», когда он, будучи семнадцатилетним юношей, почувствовал, что влюбился.

В эти годы любая привязанность бывает очень сильной, и кажется, что она должна продолжаться вечно. Они пережили и дружеское пристрастие, граничащее с чем-то большим, и страсть, и неприязнь, и ревность. Однако позднее все это переросло в зрелое чувство, в котором они друг другу, скорее всего, так и не успели признаться. Он её боготворил, и она была к нему равнодушна, но отец Вареньки не хотел видеть в Лермонтове своего зятя. К тому же сам Лермонтов считал, что он - человек с неровным, вспыльчивым, характером, запутавшийся в своих желаниях, не может составить счастье женщины. Об этом он поверяет ей в стихотворении «Оставь напрасные заботы...»:

***Ты любишь – верю – и довольно;
Кого – ты ведать не должна,
Тебе открыть мне было б больно,
Как жизнь моя пуста, черна.***

Поэт понимал, что его любовь может принести возлюбленной одни страдания, он мог бы сказать словами Пушкина: «*Поверьте (совесть в том порукой), / Супружество нам будет мукой*». О своём решении не связывать ни себя, ни Вареньку узами брака, он сам сообщил ей, приехав на короткое время в Петербург. Затем он отправился на Кавказ. Всё это произошло незадолго до его последней дуэли.

Вместе с тем это была взаимная чистая любовь, у Лермонтова же до конца его жизни. И портреты Вареньки он создал в разной технике три раза: акварельный образ испанской монахини Эмилии, героини драмы "Испанцы", сделанный в 1831 году; рисунок карандашом "Портрет молодой женщины" (1832-1834 гг.); портрет акварелью (1835-1838 гг.).

Много стихов, написанных в 1832 году, посвятил поэт любимой женщине. Это и «Она не гордой красотой...», где она воспеваёт её красоту внутреннюю, которая ощущается в движениях, в улыбке, в разговорах, в какой-то таинственной недосказанности:

***Она не гордой красотой
Прельщает юношей живых,
.....
И стан её не стан богини,
И грудь волною не встает,
И в ней никто своей святыни,
Припав к земле, не признает;
Однако все её движенья,
Улыбки, речи и черты
Так полны жизни, вдохновенья,
Так полны чудной простоты.
Но голос душу проникает...***

Это и «Печаль в моих песнях, но что за нужда?», и это «Послушай, быть может, когда мы покинем», это и «Слова разлуки повторяя» и ряд других. Их названия, часто совпадающие с первыми строчками, говорят о любви, и страдании, о невозможности быть вместе, о грусти,

печали и о тоске, но никогда *«Они не прогонят улыбку святую / С тех уст, для которых живу и тоскую»*.

Рассказывая об этом портрете, пришлось вернуться на пять лет назад - в 1832 год, несмотря на то, что в это время никто его не рисовал, но любовь к Вареньке Лопухиной начала разгораться, и он был вдохновлён эти чувством.

Ссылка закончилась в январе 1838 года, и перед отъездом в конце 1837 г. Лермонтов пишет стихотворение «Спеша на север из далёка». Он прощался с Кавказом, думая о своей дальнейшей судьбе:

***Но есть еще одно желанье!
Боюсь сказать! – душа дрожит!
Что, если я со дня изгнанья
Совсем на родине забыт!***

***Найду ль там прежние объятья?
Старинный встречу ли привет?
Узнают ли друзья и братья
Страдальца, после многих лет?***

И ещё. В 1837 году Лермонтов заново переделал восточную повесть «Демон».

Наступил новый 1838 год. В январе ссылка Лермонтова на Кавказе закончилась, и его направили в Гродненский гусарский полк, неподалеку от Новгорода. В апреле по просьбе любящей бабушки её внука перевели в Петербург, в лейб-гвардии Гусарский полк. Так как вернулся он уже известным поэтом, автором большого количества публикаций в журналах, многие в аристократических кругах искали с ним знакомства.

Но после любимого Кавказа, где в нём бурлила кровь, Петербург с его светской жизнью показался замёрзшим болотом и он, всегда жаждущий острых ощущений, заскучал, почувствовав внутреннюю пустоту. В это время он написал полное пессимизма стихотворение «Дума» с грустной строчкой в начале: *«Печально я гляжу на наше поколенье!»* И восклицательный знак в конце его поставлен как утверждение этой мысли. Как заметил Белинский *«..... Нигде нет пушкинского разгула на пиру жизни, но есть вопросы, которые мрачат душу, леденят сердце...»*. Причины пессимизма, видимо, кроются в мировосприятии и в особенностях душевного склада поэта, в его болезненной чувствительности. Возможно, поэтому в стихотворении «Поэт», написанном в том же, 1838 году, он пишет: *«В наш век изнеженный не так ли ты, поэт, / Своё утратил назначенье...»*.

**А. Клюндер. Портрет М.Ю.Лермонтова в гусарском сюртуке. 1838 г.
Бумага. Акварель.**

Художник-акварелист Клюндер Александр Иванович родился в 1802 году в Эстляндии, ныне Эстонии, в городе Дерпт (Тарту). В 1823-1826 годы учился в Дерптском университете на экономическом факультете. Параллельно с этим постигал технику резцовой гравюры на меди в классах Петербургской Академии Художеств под руководством художника-гравёра К.А.Зенфа. В 1824 году получил звание свободного художника живописи портретной миниатюрной акварели, а в 1841 году стал Академиком Петербургской Академии Художеств за акварельный жанровый портрет «Крестьянин, играющий на балалайке».

В 1840-1850 годы художник активно работал над портретами, выполнял заказы офицеров лейб-гвардейских Кавалергардского и Кирасирского полков. Известны исполненные им портреты литераторов А.С.Пушкина, Н.В.Гоголя, а также императора Николая I, графа Мусина-Пушкина, князей М.Б.Лобанова-Ростовского, Д.П.Волконского и других представителей аристократических фамилий.

Портрет 1838 года - самый ранний портрет Лермонтова, написанный художником с указанием месяца, когда он был сделан: «38/XI». В это время Клюндер писал серию портретов

офицеров, служивших в лейб-гвардии Гусарском полку. Второй портрет поэта, имеющий много общего с первым, художник сделал годом позже.

**А.Клюндер. Портрет Лермонтова в гусарском сюртуке. 1839 г.
Бумага. Акварель.**

Считается, что второй портрет это авторское повторение предыдущего с разницей во времени один год. И там, и там поэт показан в чёрном расстёгнутом сюртуке лейб-гвардейского Гусарского полка, с красным воротником на синей подкладке, с эполетами корнета.

Они отличаются не только некоторыми несущественными живописными деталями, и тем, что корпус немного отклонён в разные стороны, но и по выражению лица.

Глядя на лица поэта на этих полотнах, ощущаешь это различие. О чём же задумался Лермонтов? Если в облике 1838 года взгляд немного взволнованный, чем-то обеспокоенный, то на изображении 1839 года во взгляде царит спокойствие, он как бы смотрит в себя. Если в более раннем образе Лермонтов чего-то ждёт от увиденного, то на более позднем - он думает, что же ему делать в ближайшее время.

По-моему, оба изображения Лермонтова ничуть не хуже холста, написанного Заболотским, хоть они и сделаны в другой технике, но по передаче состояния портрет 1838 года явно его

превосходит. Здесь нет парадности, а тревожный взгляд, напряжённый образ зрителю говорит больше.

Разочарование, неверие в своё предназначение поэта, подавленное настроение, которое постоянно было у Лермонтова в это время в Петербурге, он выразил в стихотворении «Не верь себе».

Об этом говорится в первых двух строфах:

*Не верь, не верь себе, мечтатель молодой,
Как язвы, бойся вдохновенья...
Оно – тяжёлый бред души твоей больной
Иль пленной мысли раздраженье.
В нём признака небес напрасно не ищи:
То кровь кипит, то сил избыток!*

*Случится ли тебе в заветный, чудный миг
Открыть в душе, давно безмолвный,
Ещё неведомый и девственный родник,
Простых и сладких звуков полный, -
Не вслушивайся в них, не предавайся им,
Набрось на них покров забвенья:
Стихом размеренным и словом ледяным
Не передашь ты их значенья.*

И в том же, в 1839 году, им было написано небольшое стихотворение «Молитва», во второй строфе которого, он, как бы спорит с самим собой:

*Есть сила благодатная
В созвучье слов живых,
И дышит непонятная,
Святая прелесть в них.*

И в это же время в форме стихотворения «Три пальмы» Лермонтов передал грустное восточное сказание. Ещё одно стихотворение «Памяти А.И.Одоевского» посвящено Александру Одоевскому**, с которым поэт подружился в действующей армии на Кавказе в 1837 году. Он обращается к нему, как к другу, который мало успел, но многое предвидел:

** Князь, поэт Александр Иванович Одоевский родился в 1802 году в Петербурге. Будучи офицером конногвардейского полка, он принял участие в восстании декабристов в 1825 году на Сенатской площади, за что был приговорен к пятнадцатилетней каторге, срок которой был сокращен до 12 лет, и отправлен в Сибирь – сначала в Читинский острог, затем в Петровский завод за Байкалом. От лица сосланных в 1828 году ответил стихотворением «Струн вещей пламенные звуки до слуха нашего дошли» на пушкинское послание «В Сибирь».

В 1837 году был направлен на Кавказ солдатом в действующую армию. В Ставрополе произошло перешедшее в дружбу его знакомство с М.Лермонтовым.

В 1839 году в крепости Псезуап (пос. Лазаревское близ Сочи) Одоевский заболел малярией и умер.

***Я знал его – мы странствовали с ним
В горах Востока... и тоску изгнанья
Делили дружно;...***

.....
***Под бедною походною палаткой
Болезнь его сразила, и с собой
В могилу он унёс летучий рой
Ещё не зрелых, тёмных вдохновений,
Обманутых надежд и горьких сожалений...***

Был ещё один интересный момент в отношениях Лермонтова и Одоевского, к сожалению, кратковременных – в течение всего двух лет. Перед смертью старший товарищ подарил младшему Евангелие и сборник средневековых духовных текстов. Они - о самом сокровенном - о вере, о Боге, к кому обращается человек, не находя опоры в собственной жизни, и надеясь найти её в другом мире.

Подобное поэт услышал и из уст верующей красавицы княгини Марии Щербатовой, которой увлёкся в 1839 году. Она вела в столице светский образ жизни, но вместе с тем, предпочитала салон Карамзиных, где, вероятно, и познакомилась с Лермонтовым.

Откликом на подарок друга и на советы красавицы стало созданное в 1839 году стихотворение «Молитва». В нём представлен совсем другой человек, который в словах молитвы произнесённых «в минуту жизни трудную» услышал божественный голос «В созвучьи слов живых», уловил в них «святую прелесть». Последняя строфа говорит о его Просветлении «С души как бремя скатится, / Сомненье далеко - / И верится, и плачется, / И так легко, легко...».

Это состояние поэта созвучно состоянию поющей в светлом, умиротворённом храме девушки (А.Блок «Девушка пела в церковном хоре»). Слушая «ее голос, летящий в купол», верится «что радость будет». Её пение в храме противопоставлено ужасам, жестокости времени.

В 1839 году Лермонтов написал романтическую поэму «Мцыри». Она, естественно, связана с Кавказом. В ней рассказывается история сверстника поэта – свободолюбивого, но лишённого свободы юноши-горца, исповедующего мусульманскую веру, и погибающего в христианском монастыре вдали от родины.

Наступил 1840 год. Связь Учителя и Ученика, видимо, не прерывалась, а если, и прерывалась, то возобновилась, и в начале года художник Пётр Заболотский написал второй портрет поэта.

Он изобразил сидящего Лермонтова, одетого в тёмный двубортный сюртук с красными обшлагами, опирающегося на красную бархатную подушку.

Это совсем другой Лермонтов. И, может быть, даже не потому, что здесь нет парадности, как в некоторых других его портретах. Всё дело во взгляде, в котором одновременно присутствуют и сосредоточенность на какой-то мысли, и та умиротворённость, которую он выразил в «Молитве».

П. Заболотский Портрет М.Ю. Лермонтова в штатском платье, 1840 г.
Картон, масло. 11,0 x 9,0

В течение девяти лет после 1832 года и до конца жизни Лермонтов написал только 101 стихотворение, и если это число разделить на 9, то получается, что, в среднем, он писал в год 11 стихотворений. Но любая «поверка алгеброй гармонии» грешна, и принимать её всерьёз не стоит.

Период жизни поэта в 1840 году был разделён на две неравные части – до и после ссылки на Кавказ. В этот год он написал несколько стихотворений – известных и не очень. И снова, как в «Думе» два года назад, его обуревают тоска, скука, и печальный взгляд «на наше поколение», также грустно звучит начало написанного 1 января стихотворения «Как часто, пёстрою толпою окружён»:

*Как часто, пёстрою толпою окружён,
Когда передо мной, как будто бы сквозь сон,
При шуме музыки и пляски,
При диком шёпоте затверженных речей,
Мелькают образы бездушные людей,
Приличьем стянутые маски, ...*

Естественно, что ему стало *«и скушно и грустно! – и некому было руку подать»*. Может быть, единственной в это время возможностью выйти из этого состояния, отвлечься, были его дружеские взаимоотношения с дамами, которые знали и ценили его поэзию. Иногда они переходили во временные влюблённости, но никогда не вступали у него в противоречие с *«одной - но пламенной страстью»*, которой была Варвара Лопухина.

Среди таких увлечений следует сказать о графине Марии Апраксиной, в замужестве Соломирской. После бракосочетания в 1832 году с В.Соломирским (камер-юнкер лейб-гвардии гусарского полка, в котором также служил М.Ю. Лермонтов) она жила в Петербурге. Была страстной почитательницей творчества Лермонтова, и поддержала его, находящегося под арестом за участие в дуэли с Э.Де Барантом неподписанным, но полным сочувствия письмом. Разгадав адресат, поэт ответил:

***Залогом вольности желанной,
Лучом надежды в море бед
Мне стал тогда ваш безымянный,
Но вечно-памятный привет.***

Ей же он посвятил стихотворение, начало которого *«Есть речи – значенье / Темно иль ничтожно! - / Но им без волненья / Внимать невозможно»*.

Одной из красивейших, умных, образованных женщин Петербургского света была Александра Осиповна Смирнова-Россет. До замужества она – фрейлина двух императриц: Марии Фёдоровны, вдовы императора Павла I, а после смерти в 1828 году – Александры Фёдоровны, супруги императора Николая I. Она была дружна с дочерью Карамзина Софьей Николаевной и посещала салон её мачехи Е.А.Карамзиной, а также была приветливой хозяйкой своего литературного салона, гостями которого оказывались В.А.Жуковский, А.С.Пушкин, П.А.Вяземский, Н.В.Гоголь и другие русские писатели. Лермонтов в 1838 – 1841 гг. был вхож в оба салона, и в 1838 году познакомился с А.О.Смирновой-Россет. Она ценила его сочинения, и в своей автобиографии заметила об одном случае: *«Софи Карамзина мне раз сказала, что Лермонтов был обижен тем, что я ничего ему не сказала об его стихах. Альбом всегда лежал на маленьком столике в моем салоне. Он пришел как-то утром, не застал меня, поднялся наверх, открыл альбом и написал эти стихи»*. Это было в 1840 году. Поклонение, обожание звучат в строфах в альбоме:

***Без вас хочу сказать вам много,
При вас я слушать вас хочу:
Но молча вы смотрите строго,
И я в смущении молчу!***

Как было сказано, в салоне Карамзиных Лермонтов познакомился и увлёкся молодой вдовой, красивой, образованной княгиней Марией Щербатовой, которая знала и любила его поэзию. Мало того, по свидетельству некоторых современников, она сама неровно дышала к стихотворцу. Он бывал у неё и в Санкт-Петербурге, и на даче в пригороде – Павловске, и в Москве, и в домах общих знакомых.

Помимо стихотворения «Молитва», созданного как ответ своему другу Александру Одоевскому, он создал изумительное по красоте, по звучанию полное восхищения, стихотворение «М.А.Щербатовой»:

***И, следуя строго
Печальной отчизны примеру,
В надежду на бога
Хранит она детскую веру;
Как племя родное,
У чуждых опоры не просит,
И в гордом покое
Насмешку и зло переносит.
От дерзкого взора
В ней страсти не вспыхнут пожаром,
Полюбит не скоро,
Зато не разлюбит уж даром.***

Дружеские отношения Лермонтова с графиней Марией Соломирской, с Александрой Смирновой-Россет, с княгиней Марией Щербатовой были в 1840 году. И в этом же году была дуэль поэта с сыном посланника Эрнестом де Барантом. Две женщины имели причастность к этому событию: Щербатова – прямую, Мария Соломирская – косвенную. И Лермонтов и де Барант ухаживали за княгиней. Успех сопутствовал поэту, который в силу своего характера отпустил в адрес соперника несколько колких насмешек, ставших известными адресату. Незамедлительно последовал вызов на дуэль, и она состоялась 18 февраля. Выбор оружия был предоставлен де Баранту, и он выбрал шпаги. В самом начале у Лермонтова отломился её конец, соперник же нанёс ему лёгкую рану в грудь. Но на этом дуэль не кончилась, она продолжилась с другим видом оружия – на пистолетах. Де Барант промахнулся, а Лермонтов выстрелил в воздух, ибо считал: насмешки, колкости – да, убийство – нет! После дуэли, соперники помирились, но за участие в ней Лермонтов вначале был арестован, и, находясь под арестом, получил полное сочувствия письмо от Марии Соломирской.

Год 1840 был для поэта мучительно долгим. В апреле по решению военного суда его перевели на Кавказ, в Тенгинский пехотный полк. В мае в Петербурге был издан роман «Герой нашего времени», над которым он работал в 1838-1840 годы, и в предисловии к нему написал: «Герой Нашего Времени... портрет, но не одного человека: это портрет, составленный из пороков всего нашего поколения...».

Кавказ для Лермонтова - это «суровый край свободы», «жилище вольности простой». Приехав туда, окунувшись в гущу военных событий, он, наверное, нашёл то, что искал. Как тут не вспомнить слова песни из драматической сцены «Пира во время чумы» А.Пушкина «*Есть упоение в бою / И бездны мрачной на краю*» и строчки из цикла стихотворений «На поле Куликовом» А.Блока: «*И вечный бой / Покой нам только снится*». Попав в расположение полка, Лермонтов вскоре

принял участие в сражении на реке Валерик. Оно произошло в середине июля юго-западнее крепости Грозная между Чеченским отрядом русской армии и северокавказскими войсками горцев.

**Д. Пален. Портрет М.Ю.Лермонтова в военной фуражке 1840 г., июль.
Бумага, карандаш. Изображение 6,5x5,5.**

В одном экспедиционном отряде с Лермонтовым воевал с чеченцами и барон Дмитрий Пален. Умолкла стрельба после сражения. Дмитрий берёт лист бумаги, и, глядя на однополчанина, командира взвода мушкетёрской роты, карандашом рисует его профиль.

Это рабочий набросок для портрета, когда «работой» является война, - единственное прижизненное профильное изображение поэта. Вид у Лермонтова усталый, о чём говорит и его взгляд: «*Слава Богу, бой закончился, сражение выиграно*», ворот сюртука расстёгнут, побриться он не успел.

Это сражение – одно из самых известных в той Кавказской войне, в том числе и благодаря стихотворению «Валерик» его участника М.Ю.Лермонтова.

Как месту этому названье?

Он отвечал мне: Валерик,

А перевесть на ваш язык,

Так будет речка смерти: верно,

Дано старинными людьми.

Это поэтически зримый рассказ об армейском походном быте и о трагических событиях, тяжёлых ранениях, предсмертных просьбах: «...и пошла резня. / И два часа в струях потока / Бой длился. Резались жестоко / Как звери, молча, с грудью грудь». А также передача своего состояния во время боя. Всё это представлено в виде письма-обращения к любимой Вареньке Лопухиной - близкому другу, единственной женщине, к которой он испытывал по-настоящему глубокие чувства. Описание выигранного сражения начинается грустными строчками: «Я к вам пишу: случайно! / Право, / Не знаю как и для чего. / Я потерял уж это право». Но не проходящая любовь осталась:

*Но я вас помню – да и точно,
Я вас никак забыть не мог!
Во-первых потому, что много,
И долго, долго вас любил,
Потом страданьем и тревогой
За дни блаженства заплатил;*

Также осталась и любовь к Кавказу: «Но вечно гордой и спокойной, / Тянулись горы — и Казбек / Сверкал главой остроконечной».

Желание отобразить страницы своей жизни, свои впечатления от пережитого не только в стихах, а более достоверно – в рисунках, в акварелях, в живописи маслом никогда не покидало поэта. И, несмотря на военные условия, он смог запечатлеть картины сражения при Валерике. Чуть ниже приведена одна из них.

М.Лермонтов. Бой при Валерике. 1840-1841 гг.

В 1840 году Лермонтов написал известные стихотворения «Тучи» («Тучки небесные, вечные странники!»), «Из Гёте» («Горные вершины...») и ряд других.

1841 год он встретил на Кавказе, но в начале года ему негласно удалось побывать в Петербурге, где художником Горбуновым был написан последний прижизненный портрет поэта.

Живописец Кирилл Антонович Горбунов родился в 1822 году (по некоторым источникам в 1815) в селе Владыкино, ныне Каменского района Пензенской области в семье дворового крепостного помещицы Владыкиной. Кстати, в этой области находится и Лермонтовский музей-заповедник - «Тарханы». В 1834 году Кирилла отправили в Москву для обучения какому-нибудь нужному делу. В доме Владыкиных Кирилл встречался с В.Г.Белинским, и эти встречи сыграли в дальнейшем большую роль в его судьбе, способствуя раскрытию таланта художника.

Его художническое образование началось в Московском художественном классе (впоследствии Московское училище живописи, ваяния и зодчества). После окончания в 1840 году К.Горбунов уезжает в Санкт-Петербург и становится вольноприходящим воспитанником Академии художеств, где занимается под руководством К.П. Брюллова. Именно он вместе с В.А. Жуковским, В.Ф. Одоевским и директором художественного класса М.Ф. Орловым добились для Кирилла «вольной». Полученная отпускная из «отдалённейшего края» - Пензенской губернии, была подписана корнетом А.С.Владыкиным 31 марта 1841 года.

В апреле того же года Горбунов поступает в Академию Художеств и в 1846 году становится свободным художником. В 1851 году за портрет профессора А.Т. Маркова получает звание Академика портретной живописи. Преимущественно он работает как портретист и как автор церковных образов. Ему позировали В.Г. Белинский, А.И. Герцен, М.Ю. Лермонтов, Н.В. Гоголь, И.С.Тургенев и многие другие, в том числе и священные особы: императоры Александр II, Александр III.

К. Горбунов также преподавал живопись в Смольном институте, в Александровском училище и частных учебных заведениях. Умер художник в 1893 году.

Редактор-издатель журнала «Отечественные записки» А.А. Краевский писал: *«Здесь теперь Лермонтов в отпуску, и через две недели едет на Кавказ. Я заказал списать с него портрет Горбунову, вышел похож»*. Портрет был заказан для журнала, и уже после смерти Лермонтова в 1842 году была изготовлена литография. Она была разослана подписчикам «Отечественных записок» и таким образом работа Горбунова оказалась первым изображением Лермонтова, с которым познакомились читатели, и единственным в течение почти 22 лет, с которого делалось много гравюр и литографий.

Художник не успел закончить работу над портретом, так как Лермонтов должен был вернуться на Кавказ, и завершил его уже после смерти поэта.

**К.Горбунов. Портрет М.Ю. Лермонтова в армейском сюртуке с шашкой. 1841 г.
Бумага, акварель. Изображение 12,0x10,5.**

На портрете Лермонтов одет в сюртук Тенгинского полка. Может быть, благодаря выбору лаконичной цветовой гаммы – серый сюртук с красными отворотами, серый платок-косынка, повязанный вокруг шеи, тёмные волосы и матовое лицо - живописный образ поэта красив. Взгляд несколько взволнованный, тревожный, возможно, он предвидит какие-то перемены в своей судьбе.

В этот роковой для него год, даже не год, а всего шесть с половиной месяцев у него не было ровного настроения, и стихи были тоже неоднородные. Здесь и живописное объяснение в любви к России в стихотворении «Родина», и воспоминания о чувствах, которые когда-то бередили его душу, написанные в альбом дочери писателя и историка Николая Карамзина С.Н. Карамзиной: *«Любил и я в былые годы, / В невинности души моей, / И бури шумные природы, / И бури тайные страстей»*. Своей коллеге графине Е.П.Ростопчиной, поэтессе, переводчице, драматургу и прозаику он пишет об общей вере, которая была обманом:

***Я верю под одной звездой
Мы с вами были рождены;
Мы шли дорогою одною,
Нас обманули те же сны.***

В этом же году Лермонтов написал, наверное, одно из самых известных его стихотворений «Нет, не тебя так пылко я люблю». История его связана с именами двух женщин. По дороге из Петербурга в свой полк поэт остановился в Пятигорске, где судьба свела его с Екатериной Быховец. Именно ей поэт посвятил это стихотворение:

***Нет, не тебя так пылко я люблю,
Не для меня красы твоей блистанье:
Люблю в тебе я прошлое страданье
И молодость погибшую мою.***

***Когда порой я на тебя смотрю,
В твои глаза вникая долгим взором:
Таинственным я занят разговором,
Но не с тобой я сердцем говорю.***

***Я говорю с подругой юных дней,
В твоих чертах ищу черты другие,
В устах живых уста давно немые,
В глазах огонь угаснувших очей.***

Впоследствии она вспоминала, что поэт питал к ней нежные чувства. Однако, такое отношение было связано с тем, что она внешне напоминала Варвару Лопухину. Обращаясь к Екатерине, Лермонтов с грустью говорит: «люблю в тебе я прошлое страданье и молодость погибшую мою». А «прошлое страданье» - это о Вареньке Лопухиной, он ощущает её всегда рядом с собой. И, глядя на юную Екатерину, «таинственным он занят разговором, / Но не с ней он сердцем говорит».

«Искал любви, но не свершиться чуду...» - это строчка из одного стихотворения Генриха Гейне. Чудо или не свершилось, или свершилось односторонне. И это чудо – любовь Лермонтова к Варваре Лопухиной.

На слова этого страстного стихотворения более 80 композиторов написали романсы в разное время: в 1848 году - Алексей Львов, через два года – Александр Гурилёв и другие известные авторы музыки вплоть до 80-х годов XX века. В начале 1900-ых годов романс на эти слова сочинил Алексей Шишкин. Музыка настолько идеально «легла» на текст, что произведения остальных композиторов были забыты.

«Прошное страданье» осталось, как осталось и одиночество, о чём Лермонтов выразил и в коротком (всего две строфы) печальном стихотворении «Утёс»:

*Ночевала тучка золотая
На груди утёса-великана;
Утром в путь она умчалась рано,
По лазури весело играя;*

*Но остался влажный след в морщине
Старого утёса. Одиноко
Он стоит, задумался глубоко
И тихонько плачет он в пустыне.*

В приведённых стихах, как и в стихотворении «Выхожу один я на дорогу»: грусть и тоска не отпускала поэта.

*Уж не жду от жизни ничего я,
И не жаль мне прошлого ничуть;
Я ищу свободы и покоя!
Я б хотел забыться и заснуть!*

Это ощущение эхом перекликается с высказанным годом ранее, когда Лермонтов, ещё не предвидя, а может быть, и, предвидя свой уход из жизни, написал:

«И скушно и грустно! – и некому руку подать / В минуту душевной невзгоды...» А такие минуты – вся его жизнь.

И совсем уж другим предстаёт поэт, участвуя в жизни «водяного общества». Один из домов, где оно собиралось, был дом генерала П.С. Верзилина, участника многих войн, в том числе Отечественной 1812 года и с Турцией в 1928-1829 гг. Поэт подружился с падчерицей генерала Эмилией Александровной Клингенберг, в замужестве Шан-Гирей. О посещении Лермонтовым семьи Верзилиных она вспоминала: *«Как сейчас вижу его - среднего роста, коротко остриженный, большие красивые глаза; говорил он приятным грудным голосом; любил повеселиться, посмеяться, поострить, затевал кавалькады, распоряжался на пикниках, дирижировал танцами и сам очень много танцевал... Характера он был неровного, капризного, то услужлив и любезен, то рассеян и невнимателен».*

В своих записках декабрист Лорер, причастный к обществу, вспоминает: *«...Лермонтов был душою общества и делал сильное впечатление на женский пол. Стали давать танцевальные вечера, устраивали пикники, кавалькады, прогулки в горы...».*

Может показаться, что я уделяю много внимания отношениям Лермонтова с его приятельницами, которыми он был увлечён, и которые были равнодушны к нему, а также к его стихам, что здесь я трогаю что-то личное. Извинением же служит то, что стихи опубликованы, и в них он говорит о том, что его волновало, чем он жил.

Любвеобилен ли был Лермонтов? Без сомнения, любовные истории – часть его жини, и очень важная, ведь он прожил очень мало, и, будучи молодым, часто увлекался. При этом я говорю

только о тех отношениях, которые по времени совпадали с периодами, когда создавались портреты. И ещё. При взгляде «на наше поколение», и на «приличьем станутые маски» его одолевала тоска. И общение с представительницами прекрасного пола было для него уходом от гнетущей реальности.

В этом очерке-эссе я не упомянул о повестях и поэмах Лермонтова «Последний сын вольности», созданной в 1830 году, или о «Боярине Орша», написанной в 1835-1836 годах, или о «Песне про царя Ивана Васильевича, молодого опричника и удалого купца Калашникова», рождённой в 1837 году, и других известных произведений более крупных форм, чем стихотворения, не говоря уже о восточной повести «Демон», которую он закончил в 1841 году.

С одной стороны, мой очерк – это не литературная биография поэта и не исследовательская работа, с другой – меня интересовал его внутренний мир именно в те периоды, когда создавались его портреты, а это мир раскрывается в стихах, более сжато, более сконцентрированно, чем в других формах. Это фрагменты биографии. И ещё. Я выбрал то, что, как мне показалось, больше отвечает поставленной задаче.

Его судьба вызывает участие и сострадание. Мятежность и бесстрашие, гордость и одиночество, грусть и разочарование в мире, отчаяние от неустроенности этого мира и невозможности её изменить, всю короткую жизнь преследуют Поэта. Он любил ощущение порывов холодного ветра в лицо и жил с этим чувством. Сказал же о нём А.И. Герцен: *«Мужественная грустная мысль никогда не покидала его чела, она пробивается во всех его стихотворениях. То не была отвлечённая мысль, нет, его поэзия – его мучения, его сила».*

В стихотворении С. Надсона «Завеса сброшена», из которого взята строчка эпитафии, есть что-то близкое к мироощущению Лермонтова – такая же грусть, такая же тоска, такое же неверие в то, что всё изменится к лучшему:

***Я в братство веровал, но в чёрный день невзгоды
Не мог я отличить собратьев от врагов;
Я жаждал для людей познания и свободы, -
А мир – всё тот же мир бессмысленных рабов;
На грозный бой со злом мечтал я встать сурово
Огнём и правдою карающих речей, -
И в храме истины – в священном храме слова,
Я слышу оргию крикливых торгашей!..***

И какие-то необъяснимые мистические совпадения у Лермонтова и Надсона, несмотря на то, что их разделяет период жизни двух поколений. Они прожили почти одинаковое количество лет: Лермонтов – 26 и девять месяцев, Надсон – 24 года и один месяц. Стихотворение «Завеса сброшена» написано 7 июня 1882 года, через 41 год с разницей немногим более одного месяца со дня гибели Лермонтова – 15 (27) июля 1841 года.

Портрет работы Кирилла Горбунова 1841 года – последний прижизненный портрет поэта. До трагического дня в июле, когда Михаилу исполнилось 26 лет и полных 9 месяцев оставалось совсем немного – совсем немного.

29 декабря 2017

Иллюстрации к очерку-эссе «А он мятежный»:

1. Лермонтов – мальчик, 1820-1822 гг. Художник неизвестен.
2. Ф.Будкин. Портрет М.Ю. Лермонтова в мундире лейб-гвардии Гусарского полка, 1834 г. Холст, масло Институт Русской Литературы РАН, Санкт-Петербург.
3. З.П. Заболотский. Портрет М.Ю.Лермонтова в ментике лейб-гвардии гусарского полка, 1837г. Картон, масло. Государственная Третьяковская Галерея. Москва.
4. М.Ю. Лермонтов. Автопортрет, 1837 г. Бумага, акварель. Институт Русской Литературы РАН, Санкт-Петербург.
5. А.И.Клюндер. Портрет М.Ю. Лермонтова в гусарском сюртуке, 1838 г. Бумага, акварель. Институт Русской Литературы РАН, Санкт-Петербург.
6. А.И.Клюндер. Портрет М.Ю. Лермонтова в гусарском сюртуке, 1839 г. Бумага, акварель. Изображение: 13,5x10,5; лист 24,0x19,5.
7. П.Е. Заболотский. Портрет М.Ю. Лермонтова

TOLSTOI.De

Bibliothek
Bildung
Beratung

Tolstoi Hilfs- und Kulturwerk e. V.
Thierschstraße 11
80538 München

Telefon Bibliothek (089) 29 97 75
Telefon Beratungsstelle (089) 22 62 41
Telefax (089) 228 93 12

www.tolstoi.de
tolstoi@tolstoi.de

Die Tolstoi-Bibliothek ist auf Spenden angewiesen.
Bitte unterstützen Sie uns durch eine steuerlich
abzugsfähige Spende auf unser Konto:

Spendenkonto: Банковские данные:

Nr.: 7824302
BLZ: 700 205 00
IBAN: DE72 7002 0500 0007 8243 02
BIC: BFSWDE33MUE
Bank für Sozialwirtschaft

Gefördert durch:

Die Beauftragte der Bundesregierung
für Kultur und Medien

Landeshauptstadt
München
Kulturreferat

Landeshauptstadt
München
Sozialreferat

Bayerisches Staatsministerium für
Bildung und Kultus, Wissenschaft und Kunst

Tolstoi Hilfs- und Kulturwerk e. V.
Thierschstraße 11
80538 München

Telefon Bibliothek (089) 29 97 75
Telefon Beratungsstelle (089) 22 62 41
Telefax (089) 228 93 12

www.tolstoi.de
tolstoi@tolstoi.de